

История — Lurkmore

[← обратно к статье «Древний Рим»](#)

Итак, обо всём по порядку...

Считается, что Город основали братья-близнецы Ромул и Рем, сироты, якобы вскормленные волчицей. Своим предком юноши считали ни много ни мало бога войны Марса, что кагбэ намекает. В процессе основания города братья не сошлись во мнениях относительно того, где быть его центру — на Палатинском или Авентинском холме. По результатам жертвоприношений каждый из них рассудил, что Марс благоволит именно ему, но Ромул сразу же начал строительство, пропахав черту на месте будущего крепостного рва, Рем же пересёк её и в завязавшейся драке был братом убит. С тех пор **ритуальная черта города** — *romerium* — стала рубежом, отделяющим административный центр города от всего остального мира. Попытка же пересечь её считалась актом агрессии, так что для гражданских лиц в районах ворот померий как бы прекращался, а военнослужащих внутрь не допускали. Таким образом, если сенат, к примеру, хотел совещаться с действующим полководцем, то должен был делать это за пределами городского центра. При всей своей странности эта система имела важное **значение** — берегла страну от военного переворота.

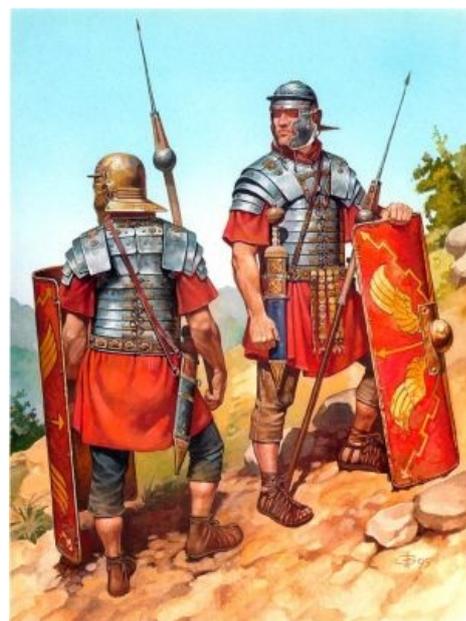
Римский народец, в начале своей истории состоявший в основном из пастухов и земледельцев, был мал и немощен, отчего попадал в анальное рабство своих многочисленных и гордых соседей. Поэтому римляне вынуждены были прокачивать у себя скиллы практичности, расчётливости, суровости, верности своей семье и городу.

Ab origine у римлян были цари. Но их упорное забивание на потребности как простого народа, так и богатеньких буратин-патрициев сделали свое дело. В 509-м году до нашей эры **последнего из царей выкинули на мороз** и утвердили строй под названием Res publica во главе с Сенатом и выборными консулами. На этой «как бы революции» в Римской республике даже построили трехэтажную идеологию, которой придерживались вплоть до I века до н. э.

Италия V—IV веков до н. э. напоминала Кавказ — много разных маленьких и гордых народов, мало плодородной земли, много срача и предьяв друг к другу. На наиболее плодородных землях ещё задолго до латинов обосновались этруски, а все юга колонизировали **древние греки**. И, когда пришло время, римляне, не спеша и умело используя противоречия среди соседей, овладели почти всей современной Италией. Им немного **подсобили галлы**: они в эти времена расселялись по Европе, попутно выпиливая все встретившиеся народы. Этрусков они выпилили, а Рим с римлянами чудом не смогли: в осаждённом городе какой-то кельтский диверсант **разбудил гусей**, те разбудили солдат, которые и взъебли диверсанта, а после него — всех осаждавших. Прогнавши кельтов с полуострова, римляне попутно прихватизировали все полимеры, оставшиеся от этрусков.

Римляне находили себе сильных союзников, чтобы через некоторое время те с удивлением обнаружили себя в качестве младших партнеров в союзе с римлянами. Divide et impera!

В религиозных делах римляне применяли радикальную тактику: просто переносили захваченных главных идолов соседних народов в Рим, причем римские жрецы отдавали новым богам все положенные почести и приносили богатые жертвы, а народ истово молился. Это колдунство называлось **эвокацией**, проводившейся римскими полководцами перед битвой или штурмом. Сохранился весьма доставляющий текст такой молитвы, где римская сторона объявляла вражескому богу, что, будь он хоть пеньком, хоть **НЕХ**, в Риме ему будут обеспечены все полагающиеся ништяки, и поэтому лучше бы ему по-хорошему **перейти на сторону римлян**, не то хуже будет. Бедным соседям ничего не оставалось, кроме как признать духовную власть Рима. Единственными, с кем это не сработало, оказались **ЕРЖ** — их Б-г пребывал вне этого мира, и украсть его было решительно невозможно. Хотя, судя по некоторым обмолвкам в «Истории» Тацита, проверенный веками метод при осаде Иерусалима римляне таки испробовали и даже были уверены в успехе. Кстати, а где у нас сидит **Папа**, наместник этого самого Б-га

Брутальные легионеры высматривают очередной объект порабощения.

Хитрый Цезарь из Civilization

[Древний Рим за 20 минут](#)

Если коротко

[Цивилизация этрусков за 17 минут](#)

[Цивилизация этрусков за 17 минут](#)

на земле? [ОН SHI--](#)

Кстати, через это мы не знаем, как называется Рим [на самом деле](#). Дело в том, что Roma — это вообще-то название местности, в которой находились семь холмов с деревеньками, давшими начало Вечному Городу. Само же имя города, а также имя, вид и местонахождение его главного божества-хранителя римляне держали в тайне, чтобы соседи не украли, а место, где жили, называли просто Urbs. Менее важные реликвии, вроде копья и щита бога войны Марса, были хитро спрятаны и снабжены двойниками, чтобы потенциальный вор не знал, какой из увесистых щитов спиздить. Тайна охранялась так хорошо, что постепенно настоящее имя города просто... забыли.

Переняв у греков хитрую дипломатическую систему, римляне научились навязывать своим врагам и друзьям такие взаимоисключающие договоры и соглашения, которым позавидовали бы даже евреи. Но первейшим способом для Рима добыть профит была война.

С каждым поколением римляне становились все наглее и самоувереннее. Вздрючив сначала греков в южной Италии, затем одолев Ганнибала, [квириты](#) поперли во все стороны, как говно из прорвавшей канализации. Вот уж действительно для Рима [«война никогда не кончалась»](#) — успев разбить и отыграть противника в одном регионе, армия никогда не сидела без дела и тут же отправлялась угнетать врагов римского народа в другом месте.

Мегатонны захваченного лута и тысячи рабов заставили римлян поверить в свою [исключительность и непобедимость](#). Так как кроме [Парфии](#) достойных врагов на границах к середине I века до н. э. практически не осталось, римляне и их полководцы стали с увлечением выпиливать друг друга в лютых гражданских войнах, которые с небольшими тайм-аутами длились почти 70 лет. От ножа и кинжала не был застрахован никто, под ребро мог получить как простой земледелец, так и сенатор-олигарх. Для эффективных репрессий римляне изобрели термин «враг народа» и учредили [проскрипционные списки](#), дабы невозбранно конфисковать, убивать и насиловать. [Это был просто праздник какой-то!](#)

Тут-то и родилась священная идея [«Отца народа»](#), который [«придет и молча поправит все»](#). И он пришёл — [Луций Корнелий Сулла «Счастливый»](#). Быстренько свернул веселье, [успокоил всех несогласных](#), а до кого не смог дотянуться — [выкинул на мороз](#). Стал сначала консулом, потом бессрочным диктатором, а ради лулзов — ещё и императором. [ЧСХ](#) — создал таки [Сулланскую Конституцию](#). Под конец жизни, [ВНЕЗАПНО, отказался от всех званий и почестей](#) и доживал в своё удовольствие — пируя и трахая всё подряд.

Такой опыт всяко не мог кануть в лету. В нужное время и в нужном месте оказался нужный человек. [Юлий Цезарь](#) уловил витающие в воздухе народные [мечты](#) и решил рискнуть, имея в кармане нехилую поддержку электората и славу эпического командира. Alea jacta est! Но обострение мании величия и забивание на предупреждения привели к закономерному итогу — нож под ребра, и снова еще одна война наследников Цезаря с его убийцами и одновременно между собой из-за вопроса, кто более правильный наследник. По итогам забот победил родственник Цезаря — [Октавиан Август](#), под ширмой «Res publica restituta» учредивший Римскую Империю.

Будь мужиком — вступай в легион!

[Шаблон:MorphImage](#) В постоянных срачах с соседями появился один из символов Рима — легион, эталонная военная машина, раздавшая сотни эпичных пиздюлей немалому количеству народов. Вначале словом legio звалось обыкновенное ополчение [призванных на службу](#) земледельцев, ничего, кроме палки-копалки в руках не державших. Однако, поскольку Рим без конца воевал с соседями, то срочники (кому повезло выжить) с войны не вылезали до старости. Вооружались бойцы за свой счёт. Наиболее поднявшиеся на военной добыче и, соответственно, хорошо вооружённые «дедушки»-триарии были резервом и шли в бой в последнюю очередь, потому фраза «res ad triarios rediit» использовалась римлянами для обозначения близящегося [краха](#). Вместо пенсии ветеранам от щедрот сенатских полагался земельный надел, частенько на свежееотвоёванной земле, который чоткие парни обрабатывали усилиями своих рабов, а лузеры — своими руками (во времена Поздней республики уже могли [невозбранно](#) продать). Уход со службы также возвращал право входить в административный центр Рима, куда военнотруженики по религиозно-политическим причинам не допускались.

[Зачем центурионам гребни на шлемах?](#)
[Зачем центурионам гребни на шлемах?](#)
[Орел шестого легиона](#)
[Орёл шестого легиона](#)

Для войн в Италии, где всё рядом, такая система годилась, но когда Рим начал строить правовое государство в средиземноморском масштабе, от солдат потребовалось не только грабить@убивать, но и годами стоять гарнизоном во всяких ебенях, да и вообще — война крепко стала профессией. Также сыграло еще одно обстоятельство: как уже было упомянуто выше, для службы в армии каждый солдат закупал себе экипировку сам. Помимо этого существовал имущественный ценз и желающий повоевать должен был принадлежать к пятому цензорскому классу и выше. Но в один прекрасный день на римлян решила набижать орда германцев ([кимры и тевтоны](#)). Орков этих было много, а с командованием, направленным на ликвидацию угрозы, квиритам не повезло, поэтому большинство тех, кто имел право служить, на войне успешно стали героями во всех смыслах. И в этот момент один толковый полководец по имени [Гай Марий](#) предложил отменить нахуй ограничения и вооружать всех за счет государства. Тысячи доселе бездельников и нищелюбов поперли резать врагов Рима.

Так была создана первая в мире контрактная армия, колесница войны понеслась еще быстрее. А вечный дефицит годной земли продолжал давать римскому правительству постоянный приток в армию нищих, но сильных **колхозников**, готовых рвать врагов родины за положенный в конце службы «домик в деревне» и немалую денежку, которую выплачивали под самый дембель в качестве пенсии. Правда, кроме плюсов, это создало и минусы — профессионалы куда сильнее зависели от своих полководцев, потому те, подобно **латиноамериканским** генералам, могли использовать их не только для постройки дач, но и для захвата власти под соусом **спасения Отчизны**. Причем сий недостаток реформы проявился буквально через несколько лет — не поделив власть и некоторые полномочия, модернизатор легионов разосрался со своим старым знакомым Луцием Корнелием Суллой, что вылилось в очередную гражданскую войну. Однако сам Марий вскоре после начала заварушки скончался от старости, оставив своих сторонников наедине с Суллой и своим же изобретением. **Долго сторонники не продержались**.

В римскую армию **кого попало** не брали — существовали жёсткие критерии на рост (не ниже 177 см) и силу, а при классической Республике — и место рождения и социальное положение. В критические годы Второй Пунической войны, а также в последние века империи, когда **всё уже, конечно, изменилось**, и варвары-**кочевники** набигали со все большей силой, а настоящие римляне давно кончились, в армию гребли всех косых, глухих, слепых, кто попадался под руку вербовщиков. Когда подошёл пиздец, в армию стали брать и самих варваров целыми племенами с официальным дозволением мудохать себе подобных, но империя к тому моменту верно превращалась в проходной двор, так что было **всё равно**.

Муштра солдат в легионах была самой серьезной в древнем мире. Она лежит в основе всех современных систем для воспитания солдат. Отсюда пошел образ того самого сержанта с перекошенной рожой из американских фильмов, дико орущего и люто гонящего новобранцев. Архетипический образ центуриона с неременной палкой из виноградной лозы как бы намекает, на чём держалась дисциплина. Именно в римской армии впервые был широко применен известный принцип «**чем бы ты ни занимался, лишь бы только заебался**». Помимо собственно военных тренировок, римские воены постоянно горбатились на строительстве дорог, каналов, акведуков, крепостей, стен и вообще всего, что скажут. С определённых пор было заведено, что даже останавливаясь **на одну ночь**, легионеры старательно возводили укрепления.

Carthago delenda est!

Основная статья: **Пунические войны**

Самой эпичной своей победой римляне считали победу над пунами (карфагенянами) — был такой народец, потомки финикийцев (кстати, родственные евреям). Как и их родня, пришли к успеху благодаря **коммэрции**, однако были не прочь повоевать и поугнетать. Но, как назло, римляне стали их конкурентами, и, как в истории с **Коннором Маклаудом**, остаться должен был только один. **Первую войну** карфагеняне просрали, но не смирились.

К счастью, у них оказался Ганнибал Дектер Барка, который когда-то поклялся папе всегда расово ненавидеть Рим и всячески стремиться его уничтожить. Для римлян этот полководец был то же самое, что **Наполеон** для англичан — самый лютый кошмар, угнетатель, Усама бен Ладен и Саддам Хусейн под одной бородой.

Ганнибал и его слоники в представлении игроделов

Ганнибал знал слабые места врага и решил внезапно просочиться с верными **наемниками** и отрядом слоников через римскую границу в Альпах, «повторив» подвиг Суворова в обратном направлении и мечтая устроить римлянам Ад и Израиль. Но слоники в снегу почему-то большей частью сдохли (наверное, зима была в горах), и полководцу пришлось действовать нестандартно — наняв в предгорьях сотни диких варваров и наобещав им с три короба, Ганнибал двинулся с Альп на юг. Эталонно раскидав две римские армии, он мог бы штурмовать Рим, но решил дать своим воякам вволю пограбить и пошел на самый юг Италии, где было немало недовольных Римом и еще было что реквизировать. К слову, вопрос с какого фига Ганнибал так и не натянул непосредственно сам город, остается открытым, есть мнение, что Ганнибал не решился на штурм Рима из-за того, что основная и ударная часть его армии состояла из кавалерии, которая ну никак не предназначена для штурма укрепленных городов.

Устроив римлянам еще один эталонный древний «котел» с экстерминацией около 50 килоримлян **под Каннами**, Ганнибал опять же мог взять Рим голыми руками, но не сделал этого. А ведь стоило попробовать, ибо, проебав пунам еще пару раз, римляне сильно разозлились. Узнав, что его брата, который шел с подкреплениями из Испании, **отпиздили**, Ганнибал понял, что все становится **очень плохо**. А тут еще и в Африке беда — нумидийский царь **Массинисса** стал с Римом дружить и уже готов **ударить в спину пунам**, и Ганнибала срочно позвали домой. Но и здесь ему не светило **ничего хорошего**, в результате чего Ганнибал, после стольких побед, **в последнем сражении** продул войну вчистую. Слить войну ему также нехило помогло то, что правящие Карфагеном олигархи, почитав реляции о победах, решили и вовсе не слать денег полководцу. Нет, ну правда, побеждает же и так, зачем ему деньги? Награбленное в удачных битвах довольно быстро кончилось, а с наемниками, которым не платят, во все годы воевать было хреново.

Поскольку у карфагенян кончились бабло, бухло и жратва, а римляне **довили** все сильнее и сильнее,

городу пришлось сдаваться. Ганнибал дал дёру на восток, под крыло врагов Рима. **Но рука римского правосудия дотянулась до него**. Приютившие сирийцы одним погожим днем сдали его, уже старика, за крупную сумму. Естественно, что столь эпичный полководец не захотел сдаваться и стал **героем**, приняв яд и тем самым лишив римлян удовольствия его казнить. Res omnis aetatis Ганнибала, конечно, накрылось медным тазом вместе с Карфагеном, но римляне потом так свято уважали память о своем враге, что воздвигали его статуи и ставили в пример своей молодежи.

Сам же Карфаген купил себе всего лишь передышку и в конце **третьей войны** был эпично выпилен римлянами после долгой трёхлетней осады. Вообще-то римляне были дядьками прагматичными и между «истребить» и «завоевать» предпочитали, как правило, второе, но пуны сами себе злобные пожиратели Зенит-арены: при заполнении чарлиста вписали не ту религию. Слово «молох», **ошибочно** воспринимаемое как имя собственное, означает карфагенский жертвенник в виде статуи с протянутыми руками, на которые клали жертвенных младенцев, чтобы сжечь. Латиняне пришли, увидели, логично рассудили, что раз уж нация собственных детей не жалеет на прокорм идолам, то никакого будущего у неё и так нету, и из 500 тысяч населения Карфагена выпилили 450 тысяч, а остальных пустили с молотка^[1]. Местность была эталонно **экстерминирована** — укрепления срыли, поля засеяли солью — и с тех пор жить там неуютно. ЧСП, чуть раньше под прикрытием сходных мотивов прореживали ряды братских семитских народов **иудеи** — карфагеняне, как уже было сказано, были близкой роднёй финикийцам, а те знали толк в жертвоприношениях бесхвостых обезьян — батяня-**Лавкрафт** вписал их Дагона в свои басни не на голом месте.

Пять ассов о Спартаке

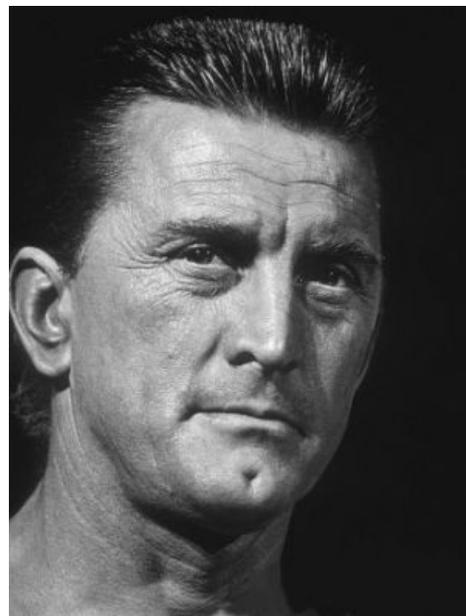
Ввиду популярности трахо-гуро-сериала «Спартак» следует сказать пару слов об этом гладиаторе. В истории о нём ходят самые противоположные легенды. По одной версии он — бывший солдат римских вспомогательных войск, по другой — просто гладиатор, **«фракиец» по гладиаторской профессии**, по третьей — он таки дикарь с окраин империи, но с **экспертом лидерства и тактики**. Кто он на самом деле — одна из тем внутреннего срача историков.

Восстание Спартака вышло таким эпичным потому, что римляне оказались сказочно самонадеянны, по причине войны перебросили в Испанию и Понт самые боеспособные части и самых прокачанных полководцев Помпея и Лукулла, так что на момент восстания в Италии было слишком мало боеспособных отрядов, и забили на скопившихся в городах и селах сотни и тысячи рабов, среди которых гладиаторы были довольно большой по численности прослойкой — ведь бизнес на них был широко распространен и прибылен. Вообще-то гладиаторы, которых обычно набирали из пленных варваров, в римской истории бунтовали крайне редко — для какого-нибудь германца того времени перспектива сытно жрать каждый день, иногда потрахивать баб, включая благородных матрён, и помереть в бою на глазах всего света выглядела превосходным трамплином в Вальхаллу. Но время восстания Спартака было необычным: в самой Италии уже второе поколение шли гражданские войны. Италики, римские неграждане, выступали на разных сторонах, и некоторым племенам, типа местных нохчей самнитов, постоянно не везло вписываться за проигравших «врагов народа». В период восстания Спартака в Испании марианец Серторий небезуспешно чистил рыло римским наместникам-сулланцам, контролируя почти весь полуостров, и именно на войну с ним послали Гнея Помпея с лучшими легионами. Не исключено, что и среди гладиаторов было немало бывших марианцев, которые вполне могли подкинуть Спартаку идею прорваться в Испанию и занять место в армии Сертория (рабов, кстати, в период марианских войн обе стороны при необходимости освобождали и верстали в войско без особых терзаний).

Бугаи-спартаковцы под Капуей легко расправились со слабенькими римскими силами, по сути — с местным ополчением. Потом, конечно, было не так легко, но ребята успели эпично погулять и поднять Италию на рога, оставив след в истории, равный ганнибальскому. Сначала разнесли вдребезги и пополам двух преторов с их войсками, через год, пройдя мимо Рима, проделали то же самое с пустившимися вдогонку консулами, у которых под командованием были элитные легионы, и пришли в Цизальпинскую Галлию. Но, когда Спартак прорвался на север Италии, рабы **якобы воспротивились плану идти дальше** и повернули обратно на юг. Насчёт причин этого спорят до сих пор. Сторонники марианской гипотезы указывают на то, что в 73 г. до н.э. Серторий был убит своим замом Перперной, который за 72 год умудрился просрать всю Испанию Помпею и лишиться головы, так что к моменту выхода Спартака к горам ловить у испанцев ему стало просто нечего. Как бы то ни было, гладиаторская армия от Альп развернулась обратно и снова направилась на юг Италии, опять

ЭТО КАПУЯЯЯ! Спартак в роли Леонида.

Кирк Дуглас и его подбородок в образе Спартака

обойдя Рим стороной и двигаясь к Сицилии. На острове в прошлом существовали аж две рабские республики, и выковыривать оттуда армию Спартака римлянам пришлось бы годы.

По идее, в такой ситуации полагалось назначать диктатора и вручать ему всю власть на предмет спасения Отечества. Но гордые квириды были такими гордыми, что не могли признать, что Отечеству угрожает какой-то жалкий раб. Тогда у них родился хитрый план — предоставить умиротворителю Спартака диктаторские полномочия, но официально диктатуру не оформлять. На роль спасителя Родины был избран штафирка **Марк Лициний Красс**, римлянам более известный, как **общественный деятель, меценат и крупный собственник римской недвижимости**. И вдруг всё получилось: отважный Красс **навёл в армии порядок**, задавил презренного гладиатора, а шесть тысяч пленных живописно развешал на крестах. Тела самого Спартака, впрочем, так и не нашли, что создало почву для разнообразных версий конспирологов.

Парфянский вопрос

Иран уже тогда был у цивилизованного мира занозой в заднице. После смерти Александра, нагнувшего Персидское царство, Ираном владели Селевкиды, а затем пришедшие из Средней Азии парфяне. Вышеупомянутый Красс, **задружившись** в 60 г. с Цезарем и Помпеем, решил, что денег много не бывает, парфяне слабы и трусливы и пора устроить им поохотать. Однако **организованный им поход** закончился совсем неожиданно — римляне, нагивавшие мир очень хорошей пехотой, в Парфии встретились с очень хорошей конницей, которая закидала легионы стрелами с безопасного расстояния. Незадачливого Красса напоили **расплавленным золотом**, а его голову и правую руку отправили в армянскую столицу Арташат где парфянские ценители искусства использовали их вместо театрального реквизита в трагедии «Вакханки».

После этого между Парфянским царством и Римом регулярно возникали нехилые срачи, выливающиеся в **конфликты** и **гуро**. Государственность у парфян была слабенькая, завоевательные войны, в отличие от римлян, они вели редко, так что в I—II веках их таки научились бить. Особенно эпичен в этом деле был император Траян, в 110-х годах оттяпавший у парфян всё Междуречье. В III веке его подвиги повторил Каракалла, хреновый политик, но неплохой военачальник, когда наведаясь на Восток и отымел всю Парфию, попутно разорив захоронения персидских царей и вызвав тонны баттхерта у парфян. Впрочем, вскоре его убили придворные, а пришедший к власти глава заговорщиков эпичный долбоеб — Макрин слил парфянам при Нисибисе, вернул земли и выплатил их царю огромную контрибуцию. Чтобы как-то прикрыть фэйл, он приказал выпустить в Риме монеты со словосочетанием «Victoria Parthica», которое впоследствии стало символом **ебаного стыда** и **просера всех полимеров**. Макрину это не помогло — его выпилил сынишка Каракаллы **Гелиогабал**.

Однако персам уже надоело гнуться перед парфянскими чурками и римскими оккупантами, они учинили восстание и запилили взад Персидскую державу с фарром и мобедами. Новые шахиншахи из династии **Сасанидов** навели в Иране порядок, создали мощную армию и потребовали у Рима немедленно вернуть им взад все владения Дария и Ксеркса вплоть до Греции и Египта. Мало кто помнит императора Валериана, которого второй шахиншах Ирана Шапур взял в персидский плен. Там шах настолько привязался к брату-монарху, что использовал его вместо скамейки. Когда бывший император запросился домой за выкуп, шах по старой традиции влил ему в глотку расплавленное золото, а затем, косплея Кристобала Хунту, велел набить из него чучело (соломой и **чем бы вы думали?**) и поставить в углу кабинета. Войны между римлянами и персами продолжались с переменным успехом и закончились для обеих держав печально, о чём подробнее рассказано **здесь**. Но последнее слово осталось таки за Восточной Римской империей, где захвативший трон расовый **хач** Ираклий I, несмотря на орды набигающих на столицу варваров, в 20-х годах VII века не поленился собрать силы и смешать с говном всю персидскую армию, попутно вернув в Константинополь знамена римских легионов, коллекция которых собралась у персов за длительный период предыдущих **холиваров**, а также ранее спизженный персидскими солдатами из Иерусалима Животворящий Крест™, на котором в свое время **стал героем** некто **И. Христос**. Христиане возрадовались и осыпали Ираклия **лучами любви**, впрочем радовались римляне недолго, ибо с юга уже подпирали полчища **правOVERных**.

1. ↑ Некоторые поэтому соотносят слово «пуны» с присутствующими в английском и итальянском словами punishment и punizione соответственно, хотя в действительности оба слова происходят от греческого, заимствованного римлянами, слова «**Poena poena**» — наказание (ср. русское «пeня»)